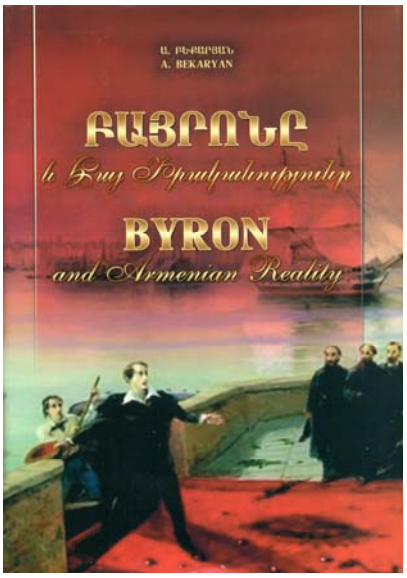
БЕССМЕРТИЕ ГЕНИЯ

Ա. ԲԵՔԱՐՅԱՆ, Բայրոնը և հայ իրականությունը (հայերեն և անգլերեն), Ե., 2013, ԵՊՀ հրատ., 403 էջ:



Книга армянского байроноведа Анаит Бекарян, написанная с нескрываемой любовью и бережным отношением к каждому факту жизни и творчества великого поэта XIX в. Дж. Г. Байрона и адресованная как армянскому, так и англоязычному читателю (было бы желательно увидеть и е̧ русскоязычное издание), венчает венок исследований деятелей армянской культуры об английском поэте, романтизм которого так же актуален и вечен, как вечны все великие свершения человеческого духа.

Книга интересна и ценна как по широте охвата материалов, касающихся творческих и жизненных исканий поэта, так и по своему композиционному построению: в ней представлены материалы о сотрудничестве Байрона с членами конгрегации мхитаристов, армянские эпистолы поэта, его арменоведческие исследования, а также армянская литературно-общественная мысль о нем. В сущности это мини-энциклопедия, содержащая огромный массив информации о том отрезке жизни поэта, который был связан с армянской действительностью и оставил немеркнущий след в его мыслях и сердце.

Личность Байрона – “властителя дум” многих поколений – является одной из ярких и масштабных по своей интеллектуальный мощи фигур в мировой литературе.

Экстравертность Байрона, его обращенность к судьбам человечества предопределили направленность его историко-литератур-

ных и культурных интересов. Его тяга к истории и культуре других народов была обусловлена также поиском новых импульсов творчества.

Еще до первого путешествия поэта в 1809-1811 годах его привлекали история, культура и литература народов Востока. Во время второго путешествия осенью 1816 г. в Венецию состоялось первое знакомство Байрона с деятелями армянской культуры, являющейся одним из богатейших духовных арсеналов человечества. Об известном в мире арменоведческом центре на о. Св. Лазаря и связях Байрона с ним писали как армянские, так и иностранные исследователи, такие как А. Авгерян, Е. Печикян, Х. Даштенц, Т. Мур, А. Моруа, Дж. Джефресон, Д. О'Брайен, А. Виноградов и др. "Уставший от европейской цивилизации" поэт сблизился с членами конгрегации мхитаристов и стал брать уроки армянского языка у А. Авгеряна, согласно которому на изучение армянского языка Байрона подвигло желание перевести на английский язык труды армянских историков, а по мнению географа, историка и филолога Г. Инчичяна Байрон хотел познакомиться с сокровищницей армянской поэзии. Сотрудничество Байрона с мхитаристами было весьма плодотворным и увенчалось изданием в 1817 г. совместно с А. Авгеряном англо-армянского, а в 1819 г. – армяно-английского грамматического пособия. Особый интерес питал Байрон к истории, поскольку по образному выражению Л. Фейхтвангера, искал в ней "не пепел, а алмазы", определяющие будущее того или иного народа. Им были переведены на английский язык отрывки из "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци и «Риторики» Нерсеса Ламбронаци, а также письма Св. Павла к коринфянам и отрывки из поэмы Г. Инчичяна "Византийский летний домик", что дало возможность англоязычным читателям ознакомиться с историей и культурой армянского народа, внесшего неоспоримый и достойный вклад в цивилизационное развитие человечества.

Книга свидетельствует о том, что любовь Байрона к Армении и ее культуре не была односторонней. Еще в первой половине XIX в. личность поэта, его творческий темперамент, диапазон интересов не могли оставить равнодушными армянских почитателей

его таланта. Ни одна знаковая фигура XIX в. не имела на своих современников такого влияния, как Байрон с его космосом духоустройства, экзистенциальной потребностью познания и изучения мировой культуры. “Байронизм” нашел отражение и в армянской литературе, поскольку многомерность мышления и свободолюбие Байрона были созвучны представителям армянской культуры, перекликаясь с национально-освободительными устремлениями армян. В этом смысле армянский “байронизм”, как справедливо пишет А. Бекарян, занимает особую нишу в развитии мирового “байронизма”. И не случайно один из первых армянских переводчиков Байрона Гевонд Алишан называл его лучшим поэтом века. Великий Туманян был настолько увлечен поэзией Байрона, что брал уроки английского языка у английского вице-консула Мюртада, чтобы иметь возможность перевести поэму Байрона “Шильонский узник” с оригинала. Симптоматично, что поэма Смбата Шахазиза “Скорбь Левона” была написана под непосредственным впечатлением от поэмы “Паломничество Чайльд-Гарольда”.

Гений Байрона был воспет такими армянскими поэтами, как Рубен Ворберян, Ваграм Торгомян, Егиа Печикян, Мари Атмачян, Наири Зарян, Грачья Ованисян, Ваагн Каренц и др.

Жизнь и судьба Байрона, равно как и все его творчество, исполненное мятежной любви, исканий, противоречий, социального пафоса, – это, по сути, матрица английской культуры в высочайших ее проявлениях. И Анаит Бекарян, скрупулезно вглядываясь в жизненный путь поэта, выстраивает вектор его творческих и социальных связей, нашедших отражение в его богатом эпистолярном наследии как феномене культуры, в котором преломляются литературно-общественные реалии его эпохи. Общественно-политические перипетии, формирование эстетических, философских и литературных взглядов и тенденций в Западной Европе конца XVIII – начала XIX веков нашли место в его письмах и дневниках, представляющих собой ценный историко-литературный памятник. Этот лирико-философский документ содержит, в частности, 14 писем, датированных 1816-1821 гг. и адресованных

Т. Муру и Дж. Меррею и в сущности являющих собой признание в любви к армянскому народу и его многовековой культуре. Его армянские эпистолы, впервые опубликованные автором книги еще в 1986 году и в развернутом виде представленные также в этой монографии, свидетельствуют о том, какую неоценимую роль играл Байрон в популяризации армянской культуры в Западной Европе.

Именно благодаря письмам Байрона англоязычный читатель черпал сведения о венецианской конгрегации мхитаристов как крупном арменоведческом центре, сформировавшемся в начале XVIII в. благодаря подвижнической деятельности его членов – А. Авгеряна, А. Гювер, С. Теодоряна, С. Сомаляна и др.

Помимо этого, как пишет А. Бекарян в предисловии своей ценной и блистательно написанной монографии, письма Байрона содержат сведения о формировании арменоведения в Западной Европе в XVIII-XIX вв., в частности, в Англии и Франции. Достаточно отметить имена востоковеда Сен-Мартена, доктора медицины М. Бело, историка В. де Флориваля, которые впоследствии стали известными арменоведами. Изучение эпистолярного наследия Байрона проливает свет и на армяно-европейские литературные связи в XVIII-XIX вв.

С неподдельным интересом читается раздел книги, касающийся материалов армянской периодики, посвященных творческому пути английского поэта. Впервые армянский читатель ознакомился с биографией и произведениями Байрона благодаря публикации, помещенной на страницах журнала “Базмавеп” в 1846 г. О творчестве и глубине его интеллектуальных исканий публиковались статьи в литературно-общественном и политическом журнале “Цагик”, в константинопольском еженедельнике “Мегу”, тифлисской газете “Мшак” и журнале “Тараз”.

“Поэзия – это ощущение прошлого и предчувствие будущего”, - писал Байрон. Гонимый мечтами, страстями, жаждой приобщения к культуре других народов, великий романтик Байрон был устремлен в будущее, этим и объясняется то, что рожденные душевными напластованиями строки поэта по сей день находят отклик

в умах и сердцах людей. И книгу Анаит Бекарян, со студенческих лет покоренной его поэзией, которая расцвечивала мир новыми красками, – эту армянскую “байрониаду” по праву можно считать историко-литературным памятником Байрону от благодарного армянского народа.

АРУТЮНЯН Г.Г.